

ЦЕННОСТИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТИ

Нитяговская Е. С.

Алтайский государственный педагогический университет

Ценностные ориентации личности - одна из важнейших общенаучных проблем, исследуемых в настоящее время на философском, социологическом, педагогическом, индивидуально-психологическом и социально-психологическом уровнях. Ее значимость определяется тем, что ценностные ориентации, занимая место на пересечении двух больших предметных областей мотивации и мировоззренческих структур сознания, выполняют функции регуляторов поведения и всех видов человеческой деятельности.

Человек как открытая и самоорганизующаяся система с «разноуровневой иерархической организацией психических функций, процессов, свойств личности» [1, с. 384] включает в себя и определенную подсистему отношений к многообразию окружающего мира. Субъективные ценности как элемент данной подсистемы определяют социальное взаимодействие людей, борьбу и согласование их интересов и требований, задавая критерии, используемые для оценки общества и личности, выступая движущей силой и регулятором поведения и деятельности.

Понятие ценность является междисциплинарным. Можно говорить о различных его «гранях». Возможен философский, социологический, этический, экономический, юридический, эстетический, культурологический и другие подходы к названной проблематике. В психологии (а также в ряде смежных дисциплин) рассматриваются понятия, близкие вышеуказанному, но не тождественные ему. К их числу можно отнести такие как: личностный смысл, ценностные ориентации и ценностные отношения, оценки, установки, нормы, идеалы, направленность личности и др.

Понятия ценность и ценностная ориентация возникли на стыке ряда дисциплин – философии ценностей, аксиологии – науки о ценностях, социальной и культурной антропологии, социологии, социальной психологии и общей психологии, а также многочисленных теорий и течений в этой области.

Большое внимание понятию ценность уделено в работах зарубежных ученых. В своем анализе мировой истории и сменяющихся цивилизаций они стремились выявить качественное своеобразие каждого общественного развития. При этом общество, согласно их подходам, является системой убеждений и ценностей, выражающих дух того или иного народа. Следовательно, для того чтобы изучить общество, необходимо изучить ценности, составляющие основу социальной жизни.

Э. Дюркгейм и М. Вебер включили ценности в структуру и жизнь общества, которое «создает регулирующую и фактически принудительную совокупность законов для сохранения действующей системы, для ее управления и сохранения в равновесии» [22, с.12] и тем самым указали на их важнейшую регулятивную функцию. Человеческая жизнь, по теории М. Вебера, разнообразна и изменчива: в ней всегда происходят новые события. При этом она всегда руководствуется изменяющимися мотивами и намерениями. Поэтому необходимо понять, какие намерения люди имеют, к каким целям стремятся, в чем состоят их

ценности. Именно цели и намерения придают значение человеческим действиям и социальным явлениям. Общество представляет мир мотиваций и ценностей. Все законы в обществе выдвигаются, и они есть средства реализации определенных ценностей [4, с.805].

Одно из ведущих мест в исследовании ценностей занимают работы П.А. Сорокина, который стремился раскрыть механику общественной жизни на основе анализа факторов социального поведения. Совместная жизнь людей понималась П.А. Сорокиным как система зависимостей разных степеней и форм. Среди таких необходимых форм зависимости, как экономическая, культурная, биологическая, территориальная, наиболее значима социальная. Ее образует «психическое взаимодействие индивидов, реализуемое в актах их поведения». В многообразии же актов поведения всегда можно обнаружить механизм социального контроля в виде определенных стандартов и социальных санкций. Они и составляют субкультуру регуляции, существования группы. В смене различных механизмов контроля и заключается сущность исторического процесса. Таким образом, устойчивость форм социального поведения зависит от социально-мотивационных аспектов поведения, доминирующей системы ценностей [19, с.504].

Для Г. Риккерта и В. Дильтея, а также А.Дж. Тойнби человеческое общество – это бесконечное разнообразие различных типов культур, со своими специфическими ценностями, внутренней духовной жизнью. В работах У. Томаса и Ф. Знанецкого общество рассматривается как культурная система, состоящая из экономических, социальных и других подсистем. Особое место в их теории отводится социальной подсистеме. Ее природа определяется характером социальных действий людей, в основе которых находятся ценности и установки. Социальные нормы и ценности рассматриваются ими как объективные условия, являющиеся важным элементом в понимании социальной ситуации. При этом роль последних так значима, что несовпадение групповых ценностей с индивидуальным восприятием ситуации ведет к социальной дезинтеграции [22].

Большой вклад в развитие теории ценностей и их роли в жизнедеятельности личности был внесен психологами советского периода. Как известно, к понятию ценностей они подходили, руководствуясь марксистской философией, которая выводит понятие ценности из общественных отношений. Так, С.Л. Рубинштейн отмечал, что «ценности <...> производны от соотношения мира и человека, выражая то, что в мире, включая и то, что создает человек в процессе истории, значимо для человека» [16, с. 424].

Таким образом, психологи рассматривают ценности не как нечто имманентное, а как то, что создано человеческим сознанием в процессе деятельности и общения. При этом ценностное отношение индивида к внешнему объекту опосредствовано ориентацией индивида на других людей, на общество в целом, на выработанные обществом и господствующие в нем идеалы, представления, нормы. «Ценностное отношение» является отношением общественным, отношением между людьми, подчас скрывающим что-то за якобы «чистым» и «непосредственным» отношением человека к вещи» [23, с. 136].

Психологическая категория ценности относится к широкому классу мотивационных явлений. В психике людей ценность возникает вместе с появлением позитивной или негативной эмоции, соединенной с конкретным знанием, которое позволяет сделать выбор вариантов поведения или

деятельности. Сказанное указывает на интегративный характер ценностей как психологических образований, включающих в свой состав когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты и выступающих в неразрывном единстве этих компонентов.

Так, Ж. Пиаже, а позднее и Л. Колберг указывали на связь морального развития с общими когнитивными возрастными изменениями. Моральные суждения, проявляющиеся в «уважении индивидуума к нормам общественного строя и его чувстве справедливости», у детей формируются на основе взаимодействия между их развивающимися мыслительными структурами и постепенно расширяющимся социальным опытом [10, с. 532]. О связи интеллектуального и нравственного развития писал и Л.С. Выготский: «умственное развитие является благоприятным условием для морального воспитания» [5, с. 256].

На связь эмоций и ценностей указывал Г. Дюпон. Развивая представления Ж. Пиаже, ученый связывал формирование ценностей со стадиями эмоционально развития человека, отражающими динамику его эмоциональной оценки собственных взаимоотношений с другими людьми.

Таким образом, понятие ценность применяется при характеристике отношения человека к миру, взятого не только с интеллектуальной, но и с аффективной стороны в самом широком смысле этого слова. Ценность как бы распределена между человеком и окружающим его миром, она существует только в их отношении.носителем ценности может выступать любая личность, любой предмет, явление, которые втянуты во взаимодействие с сознанием человека.

Особое место в этом смысле занимает концепция «личностного смысла» А.Н. Леонтьева. По мнению ученого, деятельность человека исторически не меняет своего общего строения, но меняются соотношения целей и мотивов деятельности. При этом функция мотивов состоит в том, что они как бы «оценивают» жизненное значение для субъекта объективных обстоятельств, придают им личностный смысл, который выполняет регулирующую функцию и определяется тем, в какой связи объект или явление находятся с мотивами и ценностями субъекта. Таким образом, в личностном смысле отражается не только сама значимость, ее эмоциональный знак и количественная мера, но и содержательная связь объекта и явления с конкретными мотивами, потребностями и ценностями [12].

По мнению Е.И. Головахи, «предметы потребностей, будучи осознанными личностью, становятся ведущими жизненными ценностями» [6, с. 258–259]. Ф.Е. Василюк, напротив, считает, что ценность не является ни предметом потребности, ни мотивом, поскольку последние всегда «корыстны» и борются только за «свой» интерес, в отличие от ценности, которая может быть «нашей» и даже в интрапсихическом пространстве выполняет интегрирующие, объединяющие функции [3, с. 292]. Д.А. Леонтьев также указывает, что ценности «не эгоистичны». В отличие от потребностей, они не ограничены данным моментом и не влекут к чему-либо изнутри, а «притягивают извне» [11].

При наличии ситуации, в которой возможно удовлетворение определенной потребности, включается особое регулятивное образование, которое было названо Д.Н. Узнадзе установкой. Функция установки, по А.С. Прангишвили, состоит в том, что она «указывает» потребности предмет, способный удовлетворить ее в

данной ситуации [14, с. 10-26]. Установки и ценности объединяет общее для них состояние готовности. В то же время число ценностей, которыми может располагать индивид, значительно меньше, чем число установок, связанных с конкретными ситуациями. По мнению М.С. Яницкого, именно ценности определяют основные качественные характеристики установок, имея большую субъективную значимость, а не наоборот [26].

Установки, аттитюды и ценностные ориентации личности регулируют реализацию потребностей человека в различных социальных ситуациях. В.Я. Ядов объединяет все описанные выше регулятивные образования как диспозиции, т.е. «предрасположенности», и выделяет иерархическую организацию системы диспозиционных образований [24].

Существует трактовка ценностей, когда под ними понимают элементы структуры сознания личности: интересы, убеждения и т.п. При этом в определениях ценности присутствует и другой полюс ценностного отношения: если ценностями называют элементы социальной среды, то лишь те, в отношении которых индивид или группа занимают позицию оценки; если ценности – это интересы, то это интересы в некоторых компонентах социальной среды. Поэтому при исследовании системы ценностей мы имеем дело преимущественно с совокупностью внешних условий и внутренних особенностей поведения человека [22, с. 16]. Отмеченная отнесенность понятия ценности к сферам внутреннего и внешнего мира человека в общем случае не совпадает с разделением ценности на ценности общества и ценности личности.

Ценности личности – это не только избирательное отражение материальных и духовных ценностей общества в сознании человека; ценностями личности могут быть названы даже кажущиеся «внешними» по отношению к человеку компоненты его среды, и это можно показать на предметах, обладающих весьма ощутимой внешней оболочкой. Одежда человека, его вещи, жилище, его семья, дети – все это может являться ценностями личности. Соответственно, ценности личности не есть просто вариант ценностного инварианта общества, если под инвариантом понимать более ограниченный список ценностей или их иную иерархическую организацию. Ценности личности так же, как и ценности группы, скорее являются конкретизацией ценностей общества, причем вид этой конкретизации зависит как от позиции личности в социальной системе, так и от уровня ее развития. Присваивая ценности, человек наделяет их субъективным содержанием.

Б.С. Братусь определяет личностные ценности как «осознанные и принятые человеком общие смыслы его жизни». Он проводит разделение личных ценностей как осознанных смыслов жизни и декларируемых, «навязываемых», внешних по отношению к человеку ценностей, «не обеспеченных «золотым запасом» соответствующего смыслового, эмоционально-переживаемого, задевающего личность отношения к жизни, поскольку такого рода ценности не имеют, по сути дела, прямого касательства к смысловой сфере» [2, с. 89].

В. Франкл, напротив, считает, что человек обретает смысл жизни, переживая определенные ценности. Ф.Е. Василюк отмечает, что смысл является пограничным образованием, в котором сходятся идеальное и реальное, жизненные ценности и возможности их реализации [3, с. 122–125]. По мнению

Д.А. Леонтьева, личностные ценности являются одновременно и источниками, и носителями значимых для человека смыслов.

Довольно сложны отношения между понятиями ценность и цель. Некоторая часть ценностей может трактоваться как цели, но только как терминальные (лат. *terminus* – предел, конец) цели всей жизнедеятельности человека, которые и придают ей смысл. Терминальные ценности были названы М. Рокичем ценностями-целями.

В структуре человеческой деятельности ценности тесно связаны не только с познавательными и аффективными, так и с волевыми ее сторонами. Процесс принятия ценностей и включения их в личную систему предполагает наличие волевого акта. Р.С. Немов определяет включение воли в управление деятельностью человека как «активный поиск связей цели и осуществляемой деятельности с высшими духовными ценностями человека, сознательное придание им гораздо большего значения, чем они имели вначале» [13, с. 576].

В социально-психологической литературе ценностями часто называют некоторые элементы структуры сознания, в частности, диспозиции личности. Наиболее близким к ценностям в этом случае является понятие ценностных ориентаций, так как другие диспозиции: фиксированные установки и аттитюды – не обладают необходимой степенью общности, которая дала бы возможность рассматривать их в одной плоскости с ценностями. Понятие ценностных ориентаций обозначает субъективное отношение человека к некоторым аспектам социальной системы, характеризует один из полюсов ценностного отношения. Как подчеркивает В.Д. Сайко: «Система ценностных ориентаций является важнейшей характеристикой личности и показателем ее сформированности. Степень развитости ценностных ориентаций, их особенности и становление позволяют судить об уровне развития личности, цельность и устойчивость которой выступает как устойчивость ее ценностных ориентаций» [17, с. 67].

Ценности имеют двойственную природу. С одной стороны, они социальные, ибо обусловлены обществом, появляются у человека благодаря интериоризации социальных, культурных ценностей. С другой же стороны, ценности индивидуальны – в них сосредоточен неповторимый жизненный опыт этого человека, отражено своеобразие его потребностей и переживаний. Таким образом, ценности существуют объективно, на уровне общества, являясь ядром культуры, и субъективно, как явления «вторичные», отраженные, существующие на уровне психики и личности. Субъективные ценности – это интериоризированные и принятые человеком критерии должного, позволяющие отделить добро от зла, пользу от вреда, истину от заблуждения, достойное от недостойного.

Система ценностей образует содержательную сторону направленности личности и выражает внутреннюю основу ее отношения к действительности. Следовательно, это компонент структуры личности, представляющий собой ось сознания, вокруг которой вращаются помыслы и чувства человека и с точки зрения которой оцениваются, интерпретируются и решаются многие жизненные задачи. Ценности являются важнейшим компонентом структуры личности и потому определяют поведение и отношение субъекта к окружающему миру, напрямую влияют на характер и особенности профессионального, жизненного и личностного самоопределения человека. Невозможность реализации субъективных ценностей, блокировка лежащих в их основе потребностей, может

переживаться человеком очень болезненно, приводя к внутренним противоречиям и конфликтам, результатом разрешения которых может являться как прогрессивное развитие личности, так и ее разрушение (аномальное, девиантное, преступное поведение и пр.) [9].

Список литературы:

1. Ананьев, Б.Г. Психология и проблемы человекознания [Текст] / Б.Г. Ананьев; под ред. А.А. Бодалева. – М. : Институт практической психологии ; Воронеж : НПО «МОДЭК», 1996.– 384 с.
2. Братусь, Б.С. Психологические аспекты нравственного развития личности [Текст] / Б.С. Братусь. – М. : Знание, 1977.
3. Василюк, Ф.Е. Психотехника выбора / Ф.Е. Василюк // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии [Текст] / под ред. Д.А. Леонтьева, В.Г. Щур. – М. : Смысл, 1997. – С. 284–314.
4. Вебер, М. Избранные произведения [Текст] / М. Вебер ; пер. с англ. – М. : Прогресс, 1990. – 805 с.
5. Выготский, Л.С. Психология [Текст] / Л.С. Выготский. – М. : Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – 1008 с. (Серия «Мир психологии»).
6. Головаха, Е.И. Жизненная перспектива и ценностные ориентации личности [Текст] / Е.И. Головаха // Психология личности в трудах отечественных психологов. – СПб. : Питер, 2000. – С. 256–269.
7. Дильтей, В. Описательная психология [Текст] / В. Дильтей // История психологии (10–30-е гг.). – М. : Изд-во МГУ, 1992. – С. 319–346.
8. Дюркгейм, Э. Самоубийство: Социологический этюд [Текст] / Э. Дюркгейм. – М.: Мысль, 2004. – 399 с.
9. Каширский, Д.В. Психология личностных ценностей /Дисс. д-ра психол. наук. – М., 2014. - 550 с.
10. Крайг, Г. Психология развития [Текст] / Г. Крайг. – СПб. : Питер, 2000. – 992 с. : ил. -9
11. Леонтьев, А.Н. Лекции по общей психологии [Текст] / А.Н. Леонтьев. – М. : Смысл, 2001. – 511 с. -10
12. Леонтьев, А.Н. Потребности, мотивы, эмоции [Текст] / А.Н. Леонтьев. – М. : Изд-во МГУ, 1971. – 40 с.-11
13. Немов, Р.С. Психология : в 2 т. – Т. 1 [Текст] / Р.С. Немов. – М. : Просвещение, 1994. – 576 с. -12
14. Прангишвили, А.С. Проблема установки на современном уровне развития грузинской психологической школы [Текст] / А.С. Прангишвили // Психологические исследования. – Тбилиси, 1973. – С. 10–26. -13
15. Риккерт, Г. О системе ценностей / Науки о природе и науки о культуре [Текст] / Г. Риккерт. – М.: Республика, 1998. – С. 365–391. -14
16. Рубинштейн, С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир [Текст] / С.Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2003. – 512 с. -15
17. Сайко, В.Д. Психологические особенности развития ценностных ориентаций детей в периоды перехода в младший школьный и подростковый возраст [Текст] / В.Д.Сайко // Мир психологии и психология в мире. – 1995. – №3. – С. 36–43.

18. Сайко, В.Д. Ценностные ориентации детей при переходе в младший школьный и подростковый возраст [Текст] / В.Д. Сайко // Вопросы психологии. – 1986. – №2. – С. 67–74.
19. Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество [Текст] / П.А. Сорокин. – М. : Изд-во полит. лит-ры, 1982. – 544 с.
20. Франкл, В. Поиск смысла жизни и логотерапия [Текст] / В. Франкл. // Психология личности. Тексты /под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузырея. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – С. 118–126.
21. Франкл, В. Психотерапия и экзистенциализм [Текст] / В. Франкл. – М.: [Б.и.], 1987. – 256 с.
22. Шакеева, Ч.А. Ценностные ориентации и самочувствие молодежи в новых общественно-экономических условиях [Текст] / Ч.А. Шакеева. – М. : Институт практической психологии ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1998. – 192 с.
23. Шерковин, Ю.А. Проблема ценностной ориентации и массовые информационные процессы [Текст] / Ю.А. Шерковин // Психологический журнал. – 1982. – №5. – Т. 3. – С. 135–146.
24. Ядов, В.А. Социальная идентификация в кризисном обществе [Текст] / В.А. Ядов // Социологический журнал. – 1994. – №1. – С. 35–52.
25. Ядов В.А. Социальная идентичность личности [Текст] / В.А. Ядов. – М., 1994. – 397 с.
- Яницкий, М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система [Текст] / М.С. Яницкий. – Кемерово : Кузбассвуиздат, 2000. – 204 с.